

УДК 338.482

Д. А. Бессараб

Белорусский государственный технологический университет

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА
ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА**

В статье приводятся взгляды автора на возможности использования особо охраняемых территорий с целью развития экологического туризма в Республике Беларусь. Даются сведения о распространении четвертичных ледниковых покровов на территории Республики Беларусь. Прослеживаются связи между их распространением и формированием особенностей быта и ментальной организации населения. Отмечается, что с деятельностью ледников связано размещение на территории Беларуси уникальных природных объектов и этнорелигиозных традиций, встречающихся на крайне ограниченных площадях. Приводится краткое описание наиболее привлекательных из них.

Констатируется, что для поддержания своего биологического существования человек вынужден постоянно осуществлять поиск некоего баланса между экономической выгодой, получаемой от использования природных объектов, и экологической безопасностью. Соблюдение этого баланса – есть прямая жизненная потребность, что приводит к пониманию необходимости осуществления процесса охраны окружающей среды как гарантированного условия дальнейшего существования человека.

Отмечено, что особо охраняемую природную территорию следует рассматривать как консолидирующую и лидирующую единицу в процессе разработки и создания экотуристического кластера, а возможно, и экотуристической дестинации. Тем самым будет заложена основа для формирования экотуристического продукта, имеющего узнаваемый бренд с высоким уровнем осведомленности целевой аудитории о его существовании.

Ключевые слова: туризм, экологический туризм, этнокультурный туризм, развитие туризма в Беларуси, четвертичные оледенения, быт и ментальная организация населения.

Для цитирования: Бессараб Д. А. К вопросу о возможности использования потенциала особо охраняемых территорий для развития экологического туризма // Труды БГТУ. Сер. 1, Лесное хоз-во, природопользование и перераб. возобновляемых ресурсов. 2023. № 2 (270). С. 120–125. DOI: 10.52065/2519-402X-2023-270-2-14.

D. A. Bessarab

Belarusian State Technological University

**ON THE QUESTION OF THE POSSIBILITY OF USING THE POTENTIAL
SPECIALLY PROTECTED AREAS FOR THE DEVELOPMENT
OF ECOLOGICAL TOURISM**

The article presents the author's views on the possibility of using specially protected territories for the development of ecological tourism in the Republic of Belarus. Information is given on the distribution of Quaternary glacial covers on the territory of the Republic of Belarus. The links between their spread and the formation of the peculiarities of everyday life and the mental organization of the population are traced. It is noted that the activity of glaciers is associated with the distribution of unique natural objects and ethno-religious traditions on the territory of Belarus, which occur in extremely limited areas. A brief description of the most attractive of them is given.

It is stated that in order to maintain their biological existence, a person needs to constantly search for a certain balance between the economic benefits obtained from the use of natural objects and environmental safety. Compliance with this balance is a direct vital necessity, which leads to an understanding of the need to implement the process of environmental protection as a guaranteed condition for the long-term existence of a person.

It is noted that a specially protected natural area should be considered as a consolidating and leading unit in the process of developing and creating an ecotourist cluster, and possibly an ecotourist destination. This will lay the foundation for the formation of an ecotourism product that has a recognizable brand with a high level of awareness of the target audience about its existence.

Keywords: tourism, ecological tourism, ethno-cultural tourism, tourism development in Belarus, quaternary glaciations, life and mental organization of the population.

For citation: Bessarab D. A. On the question of the possibility of using the potential specially protected areas for the development of ecological tourism. *Proceedings of BSTU, issue 1, Forestry. Nature management. Processing of Renewable Resources*, 2023, no. 2 (270), pp. 120–125. DOI: 10.52065/2519-402X-2023-270-2-14 (In Russian).

Введение. Природная среда является единственным источником ресурсов для осуществления возможности существования человека как биологического вида. В этой связи, учитывая постоянно возрастающую численность самого человечества и его технологическую оснащенность, видится закономерным, что процесс изъятия природных ресурсов будет иметь постоянную тенденцию к нарастанию, что следует принять как данность. Эту данность необходимо рассматривать как извлечение из природной среды экономической выгоды, то есть с позиций маркетинга – как благо [1].

Однако, с другой стороны, Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» в редакции от 4 января 2022 г. № 145-3 [2] определяет, что природная среда представляет собой совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов. Природно-антропогенный объект – это природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объект, созданный человеком, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и защитное значение. Соответственно, природный объект является собой естественную экологическую систему, природный ландшафт и составляющие их компоненты природной среды, сохранившие свои природные свойства, т. е. обладает способностью к саморегуляции и самовосстановлению.

В этой связи важно понимать, что в процессе извлечения неконтролируемой экономической выгоды вполне становится возможным привести естественные природные объекты в то критическое состояние, в котором они будут лишены возможности осуществлять процесс саморегуляции и самовосстановления. В результате неизбежно произойдут необратимые изменения природных объектов, что может отразиться на состоянии окружающей среды: она станет непригодной для существования человека как биологического вида. Поэтому критическим становится понятие пропускного потенциала территории, которое можно сформулировать как максимальную нагрузку, которую может выдержать природный объект без утраты своих основополагающих функций: саморегуляции и самовосстановления. Значит, пропускной потенциал можно классифицировать как пороговое значение экологической безопасности.

Таким образом, понятие «охрана окружающей среды», понимаемое как комплекс мероприятий, обеспечивающих устойчивое развитие и экологическую безопасность человека, по сути, перерастает в экономическую категорию, так как она обеспечивает экономическую выгоду человека, т. е. является благом.

Основная часть. Одной из возможных форм осуществления природоохранной деятельности является выделение в составе площади страны территорий, имеющих особый статус охраны. В Республике Беларусь эта сфера деятельности регулируется на основе Закона «Об особо охраняемых природных территориях», принятого в 1994 г. В настоящее время действует его редакция от 15.11.2018 г. № 150-3 [3], которая определяет правовые основы функционирования особо охраняемых природных территорий (ООПТ), а также их объявления, преобразования и прекращения функционирования.

По состоянию на 01.01.2021 г. в Республике Беларусь насчитывалось 1307 единиц особо охраняемых природных территорий [4]. Приоритетной категорией ООПТ являются заказники, на долю которых приходится 73,98% общей площади охраняемых территорий (1390,3 тыс. га). Заказники республиканского значения занимают 4,7% территории страны и 51,7% общей площади ООПТ.

Среди других категорий ООПТ значительная площадь приходится на долю заповедников и национальных парков – 25,3% общей площади охраняемых территорий, наименьшая – на памятники природы республиканского (0,18%) и местного (0,52%) значения.

Наибольшая доля охраняемых территорий в Республике Беларусь приходится на Брестскую и Витебскую области, наименьшая – на Могилевскую. В пределах областей долевое участие ООПТ существенно различается. Так, их наибольшая доля имеет место в Брестской и Гродненской областях (соответственно 14,9 и 9,9% общей площади территории), наименьшая – в Могилевской (4,5%).

В настоящее время в Беларуси функционируют Березинский биосферный и Полесский государственный радиационно-экологический заповедники, 4 национальных парка (Беловежская пуца, Припятский, Браславские озера и Нарочанский), 381 заказник (из них республиканского значения – 99, местного значения – 428) и 959 памятников природы (из них

республиканского значения 327, местного значения – 632).

В 2018 г. Указом Президента Республики Беларусь № 108 от 13.03.2018 [5] была утверждена Национальная экологическая сеть, которая представляет собой систему природно-территориальных комплексов (ПТК) со специальными режимами природопользования и играет важную роль в поддержании экологического равновесия и обеспечении устойчивого развития территорий, сохранения естественных экологических систем, биологического и ландшафтного разнообразия. В ней также учтены естественные процессы движения живых организмов по территории нашей страны.

В целом природные комплексы и экологические системы занимают порядка 55% территории Республики Беларусь. Они представлены лесами (41,5%), болотами (4,1%), лугами (3,8%), кустарниками (3,2%) и водными объектами (2,2%). Таким образом, главной составляющей особо охраняемых природных территорий страны являются леса, общая площадь которых составляет 9,7 млн га.

Дневная поверхность Беларуси сформировалась под действием ряда факторов, ведущими из которых являются особенности геологического строения, а также геологическая деятельность четвертичных оледенений, которые сформировали современный облик поверхности нашей страны, образовав современные морфометрические формы, унаследовавшие особенности строения подстилающих горизонтов западной части Русской платформы.

В течение четвертичного периода покровные материковые оледенения пять раз распространялись на территорию современной Беларуси [6]. Центры их формирования находились в Фенноскандии – физико-географической стране на северо-западе Европы, включающей территории Швеции, Норвегии, Финляндии и западной части бывших Олонецкой и Архангельской губерний России, которую выделил финский геолог Вильгельм Рамзай в 1898 г.

Первые два ледниковых покрова (наревский и березинский) почти полностью перекрывали территорию нашей страны, останавливаясь лишь у самых южных границ. Днепровский распространился максимально далеко на юг, вплоть до широты Кременчуга, что находится в Полтавской области Украины. Сожский и поозерский льды разместили свои прикраевые зоны на территории современной Беларуси, что отмечилось простираем град и возвышенностей, осложнивших современную поверхность и представленных хаотичным нагромождением обломочного материала. Этими конечными моренами сложена Белорусская гряда, являющая-

ся главным водоразделом бассейнов Балтийского и Черного морей. Поозерский ледник был самым маломощным по простираению и остановил ход, обозначив свое краевое стояние грядами Браславской, Свентянской, Городокской и Витебской возвышенностей.

Во время деградации льда конечные морены стали своеобразными естественными плотинами, подпруживающими талые ледниковые воды, что привело к формированию на севере Беларуси огромных озер-разливов: Полоцкого, Дисненского, Суражского и др. Со временем эти талые воды, переполнившие котловины, прорывались и направлялись в сторону Полесья, разрабатывая ложбины ледникового выпавивания и размыва, ныне унаследованные крупнейшими современными речными системами Днепра, Березины, Сожа и др. В итоге 10 тыс. лет назад север Беларуси освободился ото льда и последствий его деятельности. Лишь в самых низких местах, на сравнительно небольших участках поверхности сохранились остатки талой воды, представленные современными озерными системами Поозерья – Нарочанской, Браславской, Ушачской и другими группами озер.

Основная же масса талых ледниковых вод, направившись к югу, сосредоточилась в Припятском прогибе, где кристаллический фундамент залегает на максимальных глубинах, и сформировала новый водный бассейн, со времен Древней Греции известный как Геродотово море. Его изображали на всех картах в середине XVI – начале XVII в., но называли уже Сарматским. Адам Гонорий Киркор (1818–1886), белорусский литературный деятель, издатель и краевед-фольклорист, в составленном им 3-м томе «Живописной России» [7, с. 329] писал: «...тысячелетия отделяют нас от той эпохи, когда вся долина Припяти, или так называемое Пинское Полесье, было тоже залито водою, – морем Геродота, странною вод и туманов, как ее называет Дарий Гистасп в своем походе на Скифов... Геродот говорит, что народ Будины, или Вудины, живет над большим озером (морем)...». Но Киркор уже не застал Геродотова моря: «...совсем другой мир представляет нам долина Припяти, это Геродотово море... Составляя самую болотистую часть едва ли не во всей России, долина Припяти меняет свой вид и производимое им впечатление по временам года».

Таким образом, тальми водами последнего, поозерского ледника, на территории Полесской седловины и части Подляско-Брестской впадины сформировалось Геродотово море, а все остальное к северу от него постепенно покрывалось пущами, – густыми, непроходимыми ле-

сами. До нашего времени от тех пущ дошел лишь единственный фрагмент-остаток реликтового первобытного равнинного леса, оцененный ЮНЕСКО как природный феномен и пространство исключительной природной красоты и эстетической важности – «сарматский смешанный лес», территория которого входит в состав государственного природоохранного учреждения «Национальный парк “Беловежская пуща”».

Кроме того, в процессе деградации льда образовались уникальные формы рельефа, осложняющие современную дневную поверхность Беларуси – озы и камы. Первые из них представлены вытянутыми валами высотой до нескольких десятков метров и длиной до 1–2 км. Один из классических образцов – Слободковская озовая гряда – находится на территории ГПУ «Национальный парк “Браславские озера”» между озерами Потех и Недорво. Камовые массивы представлены беспорядочно размещенными холмами, сложенными достаточно хорошо сортированным материалом. Наибольшее количество классических образцов камовых массивов размещено в северной части Беларуси, один из самых известных также находится на территории национального парка «Браславские озера». Им сформирован Масковичский полуостров, разделяющий озера Неспич и Недрово. Выглядит кам как холм с крутыми (до 45°) склонами, поднимающийся над урезом воды более чем на 30 м.

Первобытный лес во многом предопределил образ жизни предков белорусов. Он обеспечивал доступ к источнику энергии, определял характер розжига огня и принципы его поддержания, содействовал выбору преимущественных способов тепловой обработки пищи. Давал мясо, мед, грибы, ягоды, плоды и орехи, лекарственные растения, поставлял строительные и утепляющие материалы. К тому же лесные сенокосы и пастбища обеспечивали пищей тягловую силу и домашний скот. Лес обеспечивал жизнь, но и человек в использовании леса ограничивал себя, о чем говорится в 10-м разделе Статута Великого княжества Литовского от 1566 г. «О пущу, о ловы, о дерево бортное, о озера и сеножати» [8].

Кроме того, отличительной чертой морены любого вида являются включения обломочного материала, равномерно распределенного по всему телу горной породы. Обломки, особенно в северной и центральной части Беларуси, встречаются повсеместно. Эти глыбы являются непременным атрибутом и составной частью современного ландшафта. Многие из них объявлены памятниками природы. Самый крупный валун находится у д. Горки Шумилинского

района, что в 40–45 км к северу от Витебска. У обломка имеется два названия: Чортаў камень и Вялік камень. Сложен он гранитом рапакиви, что дословно с финского означает «гнилой камень», с характерными овоидами – крупными шаровидными вкрапленниками в достаточно слабо раскристаллизованной гранитной массе. Гранит рапакиви широко распространен в Швеции и Финляндии, встречается в Карелии и в районе г. Выборга Ленинградской области, что свидетельствует о направлении движения льда. Это второй по размеру валун на территории Европы, имеющий длину 11 м, ширину – 5,6 м и над дневной поверхностью возвышающийся на 2,8 м.

С деятельностью ледниковых покровов, распространявшихся на территорию Европы в четвертичном периоде, и постледниковых процессов связано размещение на территории Беларуси уникальных природных объектов и этнорелигиозных традиций, встречающихся на крайне ограниченных площадях.

К наиболее аттрактивным из них с точки зрения возможности использования в экологическом и этнокультурном туризме следует отнести названные ниже и ряд других.

В Минске находится единственный в Европе Музей валунов по ул. Академика Купревича, остатки языческого капища на ул. Лодочной, а также в 3,7 км от МКАД, в п. Городище, находятся валы Менского городища – место событий «Слова о полку Игореве».

В Логойском районе наблюдается сочетание краевой зоны материкового оледенения сожского возраста и антропогенного «горного» ландшафта в районе расположения республиканского горнолыжного центра «Силичи». Уникальным объектом является Логойская астроблема – ударный кратер с центром в районе д. Малиновка Гайненского с/с, образовавшийся около $42,3 \pm 1,1$ млн лет назад при падении астероида.

В д. Домжерицы Лепельского района находится ГПУ «Березинский биосферный заповедник», в Полоцком районе – языческое капище – астрономическая обсерватория на оз. Яново, в Ушачском районе – языческое капище на оз. Паульское, в Полоцке – городище, р. Полота, Софийский собор, валун «Борис-хлебник», в Шумилинском районе у д. Горки – Чортаў камень или Вялік камень, второй по величине валун в Европе.

Заключение. Учитывая наличие столь богатого природного потенциала, в Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 гг. [9] закономерно отмечено, что его широкое использование для развития туризма является одной из важнейших задач, а

данный вид туризма одним из самых успешных по темпам развития. Более того, экологический туризм следует рассматривать как пример устойчивого туризма, так как он основывается и успешно реализует на практике главные принципы концепции устойчивого развития, как, например, природопользование, не приводящее к деградации ресурсов, поскольку для восстановления и охраны последних используется часть выгод от его развития.

Традиционно считается, что все многообразие видов экологического туризма можно объединить в два основных типа: в границах особо охраняемых природных территорий и вне этих границ. Если учесть, что экологический туризм изначально возник как путешествие с целью преимущественного посещения природных территорий, отличающихся особой привлекательностью прежде всего с эстетической и рекреационной точек зрения, то естественным будет отметить и усилия государственных органов по разработке нормативов их охраны. Процесс выделения ООПТ различного ранга особенно активно стал протекать начиная с семидесятых годов прошлого столетия, и вызван он был в первую очередь резко возросшим нерегулируемым экологическим спросом, который заставил достаточно серьезно задуматься о деградации природных экосистем, массово задействованных в туризме. Статус охраняемой территории позволил частично решить проблему путем оптимизации пропускного потенциала территории. Таким образом, мировой опыт развития экологического туризма прежде всего ориентируется

на его приоритетном продвижении в пределах особо охраняемых территорий, что следует учитывать и в процессе организации экологического туризма в нашей стране.

Так как в Беларуси существует необходимость разработки мероприятий по формированию и продвижению данного вида туризма, нужно принимать во внимание те ООПТ, которые могут быть перспективными для развития экологического туризма. К их числу можно отнести Музей валунов, Вялік камень, капища на оз. Яново и Паульское, объявленные памятниками природы Беларуси.

В данном случае особо охраняемую природную территорию следует рассматривать как консолидирующую и лидирующую единицу в процессе разработки и создания экотуристического кластера. Тем самым будет заложена основа для формирования экотуристического продукта, имеющего узнаваемый бренд с высоким уровнем осведомленности целевой аудитории о его существовании. Это, в свою очередь, отражается на лояльности к нему потенциального потребителя, увеличивает доверие целевой аудитории, что трансформируется в формирование его положительного имиджа. Таким образом, можно констатировать, что в маркетинговом отношении ООПТ, по сути, подает себя и свой статус, оценивая привлекательность своего потенциала, формируя свой территориальный миф за счет использования уникальности потенциала и особенностей историчности составляющих его элементов как базовой структурной модели туристического имиджа.

Список литературы

1. Котлер Филип. Основы маркетинга. М.: Прогресс, 1991. 733 с.
2. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. № 145-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982> (дата обращения: 07.03.2023).
3. Об особо охраняемых природных территориях: Закон Респ. Беларусь, 20 окт. 1994 г., № 3335-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.11.2018 г. № 150-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800150&p1=1> (дата обращения: 07.03.2023).
4. Юшкевич Н. Т., Бессараб Д. А. Планирование и организация экологического туризма. Минск: БГТУ, 2022. 213 с.
5. Горецкий Г. И. Аллювиальная летопись великого Пра-Днепра. М.: Наука, 1970. 490 с.
6. Об экологической сети: Указ Президента Респ. Беларусь, 13 марта 2018 г., № 108 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31800108&p1=1> (дата обращения: 07.03.2023).
7. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье: репринт. и воспроизведение изд. 1882 г. Минск: БелЭн, 1993. 550 с.
8. Сапега Леў. Статут ВКЛ 1566 года. Разд. 10 // Викитека. URL: https://be.wikisource.org/wiki/Статут_ВКЛ_—_Разьдзел_10._О_пушу,_о_ловы,_о_дерево_бортное,_о_озера_и_сеножати (дата обращения: 10.03.2023).
9. Об утверждении государственной программы «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 58 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document> (дата обращения: 09.03.2023).

References

1. Kotler Filip. *Osnovy marketinga* [Basics of Marketing]. Moscow, Progress Publ. 1991. 733 p. (In Russian).
2. On Environmental Protection: the Law of the Republic of Belarus, 26 November 1992, no. 1982-HP: ed. the Law of the Republic of Belarus no. 145-Z, 04.01.2022. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982> (accessed 07.03.2023) (In Russian).
3. On specially protected natural territories: the Law of the Republic of Belarus, 20 October 1994, no. 3335-HP: ed. the Law of the Republic of Belarus, 15.11.2018, No. 150-Z. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800150&p1=1> (accessed 07.03.2023) (In Russian).
4. Yushkevich N. T., Bessarab D. A. *Planirovaniye i organizatsiya ekologicheskogo turizma* [Planning and organization of ecological tourism]. Minsk, Belarusian State Technological University Publ., 2022. 213 p. (In Russian).
5. Goretsky G. I. *Allyuvial'naya letopis' velikogo Pra-Dnepra* [Alluvial chronicle of the Great Dnieper]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 490 p. (In Russian).
6. About the ecological network: the Decree of the President of the Republic of Belarus, 13 March, 2018, no. 108. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31800108&p1=1> (accessed 07.03.2023) (In Russian).
7. *Zhivopisnaya Rossiya: Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskoy i bytovom znachenii: Litovskoye i Belorusskoye Poles'ye* [Picturesque Russia: Our Fatherland in its land, historical, tribal, economic and everyday meaning: Lithuanian and Belarusian Polesie]. Minsk, BelEn Publ., 1993. 550 p. (In Russian).
8. Sapega Lev. Statute Grand Duchy of Lithuania 1566. Section 10. Available at: https://be.wikisource.org/wiki/Статут_ВКЛ_—_Разъезд_10._О_пущу,_о_ловы,_о_дерево_бортное,_о_озера_и_сеножати (accessed 10.03.2023) (In Russian).
9. On the approval of the state program “Belarus hospitable” for 2021–2025: the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, January 29, 2021, no. 58. Available at: <http://www.pravo.by/document> (accessed 09.03.2023).

Информация об авторе

Бессараб Дмитрий Александрович – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма, природопользования и охотоведения. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: dibess1@yandex.ru

Information about the author

Bessarab Dmitry Aleksandrovich – PhD (Geographical), associate Professor, Assistant Professor, the Department of Tourism, Nature Management and Hunting. Belarusian State Technological University (13 a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: dibess1@yandex.ru

Поступила 14.03.2023